

ШАХМАТЫ В С С С Р

ОРГАН
ОБЪЕДИНЕН-
НОГО
ШАХСЕКТОРА
ВСФК СССР
И РСФСР

13-й ГОДИЗДАНИЯ
ОГКЗ - ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ - МОСКВА - ЛЕНИНГРАД

10

1933

ТУРНИРЫ ПО ПЕРЕПИСКЕ

Начались следующие турниры:

№ 91. (II—III к.) 1) В. В. Власов (Нижнеднепровск), 2) В. М. Антонов (Рязань), 3) В. К. Рубцов (Москва), 4) В. М. Брак (Сталино), 5) М. В. Прохоров (Ломовка), 6) Н. А. Тимофеев (Ленинград), 7) Ю. Ф. Годовцов (Хельсин), 8) А. И. Тимошин (Иваново).

№ 92. (III к.) 1) К. И. Вишневский (Москва), 2) В. П. Александров (Тюмень), 3) А. И. Михеев (Ленинград), 4) Г. С. Мартынов (Ленинград), 5) И. С. Костюк (Харьков), 6) А. И. Дербин (Иваново), 7) М. А. Степанов (Серпухов) 8) Д. С. Найдич (ст. Кушевская).

№ 93. (II кат. — показательный). 1) А. В. Мухин (Москва) 2) И. Г. Марченко (Мариуполь) 3) В. Т. Ларри (Харьков), 4) А. Ф. Ивашин (Самара) 5) Н. Т. Волков (Дебальцево), 6) В. П. Збандутто (Москва), 7) И. Н. Папин (Коломна), 8) Г. С. Мартынов (Ленинград).

№ 97. 1) Г. И. Мидро (Ковров, Ивановск. обл.), 2) В. А. Баладин (Ленинград), 3) И. В. Розманович (Ленинград), 4) К. А. Воеводин (Мичуринск, ЦЧО), 5) П. И. Жуванов (Москва), 6) М. Д. Тихонов (Москва), 7) К. И. Рыбалко (Саратов), 8) Л. Ф. Спокойный (Ленинград), 9) А. П. Полков (Москва), 10) Е. Н. Новодеевский (Пенза), 11) А. С. Павлин (Кострома), 12) С. Л. Кричевцов (Винница).

Объявляется запись на юбилейный турнир № 100. Правом участия пользуются первые два призера турниров по переписке и персонально приглашенные туркомом.

ХРОНИКА ТУРНИРОВ ПО ПЕРЕПИСКЕ

№ 37. Ларри обе у Соловьева. Быков у Сидорова. № 39. Остроумов — Быков +1—1. № 41. Рыбалко обе у Журалева. № 43. Исправленный результат: Светлов обе у Боголюбского. № 55. Штремер Збандутто. № 51. Фенеров обе у Авласенка. № 55. Тимофеев — Семенов ничья. № 58. Мартынов у Зузовина. № 60. Евгеньев Александру. № 61. Калиш у Лысенко и обе у Быкова. Иванов Калишу. Лысенко и Соколовский Быкову. Быков у Конарева и Иванова. № 66. Быков у Гальфтера. Светлов обе у Грянко и 1 у Флаге. Бакястов — Светлов ничья. Волков у Быкова и Гальфтера. Быков 1½ у Светлова и по одной у Флаге, Бакястова. Грянко и Волкова. № 67. Малышенко у Костюка. Васильев у Малышенко. № 69. Штремер — Тимофеев ничья. № 71. Ивашин у Штремера. Власов у Штремера и ничья с Бобрищевым-Пушкиным. Чевардин Власову. № 74. Массев у Кашина. № 75. Никитин обе у Глазова. Мартынов у Гака. № 76. Выбыл Сушенко. В игру вступил Грянко. № 77. Скопачев К. А. Баотопш. № 78. Мартынов — Андреев ничья. № 79. Светланов — Петров ничья. Харин-Ландари ничья. № 82. Мартынов 1½ у Авласенка. № 90. Штремер Массеву.

Первые 35 турниров объявляются законченными. Все незаконченные партии подлежат присылке на присуждение. Неприсяжные до 1/ХI будут засчитаны обоим противникам как поигранные.

Турком обращается к участникам с просьбой присылать таблицы законченных турниров.

К ВОПРОСУ О ТУРНИРАХ ПО ПЕРЕПИСКЕ.

Вопрос этот нужно, наконец, сделать предметом обсуждения, превратив участников этих турниров из безакой массы в коллектив, обладающий своей общественной физиономией. С целью привлечь в редакцию высказывания „перепишечиков“ по боль-

ным вопросам, я излагаю в форме дискуссионных тезисов свои соображения.

1. Нужно повести борьбу против того бесприворного состояния, в котором обретаются в данное время турниры по переписке.

2. В материалах турниров безусловно можно найти такие партии или отрывки из партий, которые заслуживают к себе внимания или потому, что представляют собой подлинные достижения шахматной мысли, или потому, что могут быть использованы в шахматно-педагогических целях для критики типических промахов в игре рядовых шахматистов.

3. В настоящее время такая работа не может быть налажена, ибо архив турниров никем не разрабатывается. Чтобы дать этот архив мастеру или первокатегорнику, надо предварительно убраться в сторону партии, испорченные грубыми ошибками, каких, как известно, бывает не мало.

4. Почему бы не выделить в каждом турнире, или по крайней мере в нескольких турнирах, участника которых нашла бы это целесообразным, одного из участников в качестве руководителя турнира, которому все участники согласились бы присылать все свои партии с тем, чтобы он взял на себя обязательство выбрать из них все сколько-нибудь ценное, быть может рассортировать их по дебютам, по типам мительшахей и эндшпелей, по отрывкам и положениям, характерным для игры победителей турнира. Словом, это была бы та разработка материала, после которой его не стыдно было бы показать квалифицированному шахматисту с тем, чтобы этим материалом заинтересоваться.

5. При таких условиях, надо думать, сами участники являлись бы комментированием партий, взаимным их обсуждением. Если бы это привело к тому, что каждый стал бы играть одновременно в меньшем количестве турниров, то можно было бы только приветствовать такой „переход количества в качество“.

6. Во всяком случае следует стимулировать интерес участников к качественной стороне игры помещением, хотя бы изредка партий турниров. Для этого нужна присылка самими участниками материала.

7. Необходимо подвергнуть обсуждению вопросы организационного порядка. Я лично глубоко убежден, что все официальные регламенты несколько не решают дела. Кому не приходится ездить в командировки, быть отвлечаемым периодически внешними нападками служебных и общественных обязанностей, и т. д. Формально соблюдение регламентов могло бы вести только к исключению из турниров 100% участников. Тем самым очень остро ставятся вопросы турнирной этики участников. Не предлагая пока никаких проектов, я думаю, что нужно было бы просить высказаться по следующим пунктам:

а) какие казусы возможны в связи с частой утратой писем, и как должны в этих случаях вести себя участники по отношению друг к другу;
б) следует ли считать в известных случаях обязательным присылку кроме очередного хода, еще и возможного следующего, и нельзя ли пытаться устранить, в каких именно случаях.

А. Спокойный

Редакция, обсудив состояние турниров по переписке, считает совершенно необходимым принятие ряда конкретных мероприятий для использования в журнале материала турниров и для поднятия их квалификационного значения. Редакция ждет отклика от участников турниров.

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР и РСФСР

№ 10

1933 г.

БОРЬБА ДВУХ ПОКОЛЕНИЙ

VIII ВСЕСОЮЗНЫМ ШАХМАТНЫМ ТУРНИР

Первый „ласточкой“, начинающейся борьбы старого и нового поколения был Всесоюзный турнир 1927 года в Москве.

Это было время, когда М. Ботвинник только еще пробовал свои силы, когда талантливую шахматную молодежь представляла А. Модель, поделивший в этом турнире 3-е и 4-е место с Дуз-Хотимирским. Однако борьба была неравной и, в конечном счете, восторжествовало старшее поколение во главе с Богатырчуком и Романовским. Успех „стариков“ объяснялся не столько формальными достижениями, сколько значительно лучшей теоретической подготовкой, богатейшим опытом и техническим мастерством, почерпнутым из недавних встреч в первенствах СССР 1923, 1924 и 1925 гг и генеральных боев с западными корифеями, в международном турнире 1925 года. В 1929 году в Одессе мы вновь наблюдаем почти аналогичную картину. Творческая энергия молодежи, начавшей Всесоюзный турнир чрезвычайно удачно, постепенно уменьшалась и, в конце концов, в результате утомительной трехступенчатой борьбы победителями снова оказалась „старики“ — Верлинский и Фрейман. Было совершенно очевидно, что такие „парадоксы“, как провал всей плеяды молодых мастеров — Ботвинника, Рюмина, Раузера, отчасти Кана и др., не могут еще раз повториться.

Пришел 1931 год. Уже задолго до начала турнира шла упорная теоретическая работа над повышением квалификации. Высказывались те или иные предположения о вероятных победителях, назывались отдельные имена — Богатырчук, Верлинский, Дуз-Хотимирский. Каково же было удивление всего шахматного мира, когда во главе турнира оказались не умудренные опытом „старики“, а молодые мастера — Ботвинник и Рюмин. Однако, это были только первые громовые удары.

Что является наиболее характерным для VIII-го Всесоюзного турнира? Основное это то, что для участия в нем, кроме выдвинувшейся молодежи, были мобилизованы, за исключением Ильина-Женевского (А. Рабиновича и Селезнева нельзя считать за серьезных конкурентов), — все силы старшего поколения: Верлинский, Дуз-Хотимирский, Зубарев (Москва), Левенфиш, Романовский, И. Рабинович (Ленинград), Богатырчук (Киев), Фрейман (Ташкент). Другими словами, если в 1931-м году отсутствие Романовского и Левенфиша создавало почву для различных поправок в расстановке призовых мест, то в последнем турнире для подобных пересудов и кривотолков благоприятных условий уже не

Победитель первенства СССР мастер М. М. Ботвинник

РЕЗУЛЬТАТ ВСЕСОЮЗНОГО ШАХМАТНОГО ТУРНИРА

Участники																					Итого
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
1. М. М. Ботвинник (Лен-д)	●	1	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	14
2. В. А. Алаторцев (Д-я-д)	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	13
3. Г. Я. Левенфиш (Лен-д)	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	12
4. Г. М. Лившиц (Лен-д)	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	12
5. И. Л. Рабинович (Лен-д)	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11
6. В. А. Раузер (Киев)	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11 1/2
7. В. А. Чеховер (Лен-д)	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11
8. Ф. П. Богатырчук (Киев)	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10 1/2
9. Н. А. Кав (Москва)	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10
10. П. А. Романовский (Лен-д)	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9 1/2
11. В. Н. Рюмин (Москва)	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9 1/2
12. Б. М. Берлинский (Москва)	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9
13. М. Ю. Юдович (Москва)	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9
14. Л. Я. Савицкий (Лен-д)	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	8 1/2
15. Н. Т. Сорочин (Тифлис)	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	7 1/2
16. В. А. Тогожде (Тифлис)	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	7
17. С. Н. Фрейман (Ташкент)	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	7
18. Н. М. Зубарев (Москва)	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	6 1/2
19. Ф. Н. Дуа-Хотимирский (Москва)	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	6 1/2
20. В. Н. Бирдалов (Харьков)	●	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	5

было, ибо молодежь честно скрестила оружие, предоставив возможность своим противникам — вчерашним учителям, жить в полном составе и боевой готовности.

О победителе шахматного первенства СССР М. М. Ботвиннике писалось много не только в советской, но и в иностранной печати.

В свое время нам приходилось отмечать, что творчество Ботвинника, как стратега, а тем более как тактика, убеждает своей энергией, изобретательностью и реальной силой. И в последнем первенстве эти черты сказались с достаточной убедительностью. Стратегически прекрасные партии против Раузера, Юдовича, Зубарева сочетались с тактически интересной и поучительной борьбой с Савицким, Фрейманом, Алаторцевым, Кавом и Дуа-Хотимирским. Будучи шахматистом позиционного стиля, Ботвинник доказал практически, что он далеко не чужд комбинационной стихии, когда этого требует окружающая обстановка. Вот почему мы можем сказать, что в его творчестве, помимо огромных теоретических знаний, счастливо сочеталось ласкеровское искусство в защите с капалабанковским пониманием позиции.

Конечно, имеются в игре Ботвинника, как у всякого большого мастера, и недостатки, проистекающие от некоторой холодности мысли, от частого желания направить течение партии именно в любимое русло ясной позиционной идеи, что нередко ведет к излишнему теоретизированию данного положения, как в дебюте, так и в митальшпиле. Этим, а отчасти и усталостью, объясняются его проигрыши в конце турнира (Богатырчуку и Рюмину), в нормальных условиях вряд ли возможные.

Верна мысль, что последняя победа Ботвинника могла быть более эффективной. Но нельзя пройти мимо того простого факта, что состав участников Всесоюзного турнира 1933 года был значительно слабее предыдущих первенств и что современная техника (при ежедневной семичасовой игре в турнирах) требует значительно большей энергии и выдержки чем прежде. Добавим еще, что ведь никому из мастеров, кроме Боголюбова, в прошлом не удавалось подряд два раза удержать шахматное первенство СССР, самой сильной в мире шахматной страны. А эту трудную задачу М. М. Ботвинник с честью выполнил. Блестящий успех талантливой комбинационного мастера В. А. Алаторцева в этом турнире чрезвычайно показательны: он начал турнир более чем «скромно» — с двух поражений — и стоял к четвертому туру на одном из последних мест, но затем рядовыми победами опередил до одного, то другого участника, и занял второе место (аналогично случаю с Левенфишем, во Всесоюзном первенстве 1925-го года). Это тем более отрадно, что Алаторцев был включен в турнир только кандидатом и лишь после длительных и настоятельных требований ленинградской организации попал в число основных участников соревнования. А между тем, если взглянуть на таблицу результатов, то видно, что Алаторцев учинил форменный разгром целого десятка своих противников, начиная от Рюмина и кончая Кирилловым. Более того, «маршброский бег» Алаторцева создал форменную панику в последние дни турнира. Даже невозмутимый и обычно уверенный в своих силах Ботвинник тревожно поглядывал на бурно шедшего за ним «кандидата» в, если бы не жестокое поражение последнего до Романовского, судьба первенства СССР решалась бы еще в последнем туре.

В творчестве Алаторцева, однако, имеются еще «юношески» между его комбинационным искусством и техникой ведения сложных позиционных партий, требующих большого тактического мастерства. В этом направлении ему необходимо серьезно работать во избежание повторения «традиционных» проигрышей Ботвиннику и Романовскому, и для успешных выступлений на международных соревнованиях.

Г. Я. Левенфиш, высокий пример Всесоюзных турниров 1923, 1924 1925 г. несмотря на восьмилетний перерыв и отсутствие серьезной практики, остался верен своему мастерству. Попав в турнир в последний момент как кандидат, он добился превосходного результата и поклялся образцы глубокой художественной мысли (партии с Богатырчуком, Рюминым, Чеховером, Юдовичем). Труднейшей и оригинальной партией с И. Рабиновичем он, находясь в жестоком цейтноте, вел с неподражаемым тактическим искусством, вынуждая удивление не только зрителей, но и многих мастеров, с удивлением наблюдавших за ходом этой «головоломной» партии.

Крупнейшего успеха достиг И. А. Рабинович. Со времени прежних турниров и, в частности, первенства Ленинграда 1932 г. его малоподвижный позиционный стиль значительно волюнтаризировал, приобрел (под влиянием встреч с молодежью) необходимую гармоничность и силу. Ряд партий против

Кана, Богатырчука, Юдовича и др. он играл прекрасно, блеснув свежестью и тонкостью мысли. Увлеченным местом в творчестве И. Рабиновича остается еще сфера комбинационной игры, где он часто оказывался жертвой более дальновидных и гибких идей противников (Левенфиш, Рюмин, Берлинский). Скромный Г. М. Лисицын сыграл более чем „нескромно“, опередил 14 мастеров и добившись победы как над испытанными представителями старшего поколения (Богатырчук, Берлинский, Дуз-Хотимирский), так и при встречах с соратниками по мастерству (Алаторцевым, Раузером, Чеховером). Стиль Лисицына значительно углубился, но и сейчас наиболее сильной стороной его искусства является техника, которой могут позавидовать большинство наших мастеров.

В. А. Раузер, несмотря на отдельные неудачи, показал себя в этом турнире с лучшей стороны. Его большая теоретическая подготовка и выработавшиеся аналитические способности, которые он блестяще претворял в партиях с Рабиновичем, Алаторцевым, Юдовичем, да и в ряде других партий, дают нам право утверждать, что именно такие мастера, как Раузер, если они преодолеют илазичный субъективизм в оценке позиций, могут и будут двигать вперед шахматную науку.

Седьмой приз В. А. Чеховера говорит уже о сформировавшемся даровании нашего молодого мастера, странный атакующий стиль которого будет опасен для самого крупного международного шахматиста. Его первая победа над своим учителем Романовским должна сыграть роль важного стимула для его дальнейшего успешного продвижения.

Ф. П. Богатырчук больше всех пострадал от молодежи, против которой ему не удавалось с успехом использовать то оружие „одиссеевых“ позиционных комбинаций, которое в свое время было бичом для его противников. Правда, в этом турнире ему посчастливилось выиграть у Ботвинника, против которого он вообще играет чрезвычайно изобретательно, но в целом можно было предположить, что он покажет более высокие образцы творчества.

Лучшие представители московской школы И. А. Кан и Н. Н. Рюмин сыграли безусловно ниже своей силы и надо думать, что в ближайшем ответственном соревновании они вновь будут конкурировать за первые места, если смогут вооружиться соответствующими теоретическими знаниями и практической тренировкой.

Творчество П. А. Романовского подверглось в этом турнире жестокому испытанию. Его первая партия с Кирилловым, казалась бы, предполагала дальнейшее свободное шествие, однако, ход событий не оправдал справедливых надежд приерженцев его таланта. Правда, когда это вынуждалось положением в турнире, Романовский устроил прекрасный экзамен своим ученикам Алаторцеву и Лисицыну и „тряхнул старшой“ в интересной партии с Богатырчуком. Но это были только отдельные эпизоды, которые не могли повлиять на общий результат, испорченный грубыми ошибками в партиях с Сорокиным и Левенфишем и тем обилием ничьих, которые ни в какой степени не выкупают с известными творческими принципами П. А. Романовского, которые он сам проповедовала в течение ряда лет.

Б. М. Берлинскому уже трудно бороться за высокое место в окружении такой энергичной, изобретательной и технически сильной молодежи, легко обходящей описные рифы его хитроумных комбинаций. М. М. Юдович и А. Я. Савицкий, хотя и не попали в первую десятку, но для молодых мастеров сыграли вполне удовлетворительно. Н. Т. Сорокин давно уже был достоин получить звание мастера СССР, и можно только приветствовать его успех в этом турнире. В. А. Гогольдз, при отсутствии серьезной практики, не удается по настоящему развернуть свои творческие возможности, которых на наш взгляд у него имеется в избытке.

С. Н. Фрейман, Н. М. Зубарев и Ф. И. Дуз-Хотимирский могли себя проявить только в отдельных партиях, но в общем они, как и В. Н. Кириллов, оказались в „хвосте“ турнира не случайно, ибо перед турниром они очевидно, не проделали соответствующей подготовительной теоретической работы.

Большим достижением VIII-го Всесоюзного турнира оказалась его организационно-общественная сторона, которая всецело обязана авторитету и организованности ленинградской шахматной общественности. Турнир посетило свыше 15000 человек, которые получили возможность быть не только пассивными зрителями, но и чувствовать себя активными участниками соревнования, благодаря умелой агитационно-массовой работе вокруг турнира (демонстрация партий победителями, анализ отдельных итогов, обмен мнений мастеров с публикой, организация докладов, сеансов в турнирном помещении и вне его и т. п.) Печать и радио во всех центрах нашей страны уделяли турниру большое внимание. Отдельные моменты соревнования были сняты ленинградской бригадой Роскино, которая в ближайшие дни выпустит специальные шахматный фильм. Все эти мероприятия неизвестны в практике буржуазных стран, где крупные турниры стоят в стороне от общественной жизни трудящихся.

Крупный общественный успех турнира, равно как и индивидуальные достижения ленинградцев в турнире в значительной степени объясняются и той качественно высокой учебной работой, которая не в пример Московской шахматной организации была проделана на опыте первенства 1932 г. и турнира мастеров 1933 г. Особо следует отметить идейную и материальную помощь, оказанную по устройству турнира президиумом и массовым отделом Ленинградского совета, где в лице тов. З. А. Эдельсона советские шахматисты нашли отивычного шефа и большого ценителя шахматной культуры.

По качеству партий окончившийся турнир дал много ценного, как в смысле теоретических изысканий, так и в отношении обилия свежих творческих идей. Шахматная молодежь, в особенности ленинградская, во главе с М. М. Ботвинником, добилась в этом грандиозном соревновании блестящей победы. Старшее поколение может считать свою миссию воспитания новых кадров выполненной с большим успехом, ибо ничего нет более достойного для старого мастера и педагога, чем быть, через известный промежуток времени, побежденным собственными учениками, перенявшими на новой методической основе все то лучшее, что дала предшествующая шахматная культура.

На очереди дня — вопрос о международном турнире, где наши передовые мастера смогли бы практически испытать и проверить силу своего творчества и накопленных знаний.

Я. Рохлин

Лучшие залы Дома физкультуры отведены шахматному первенству СССР. В зрительном и гимнастических залах, вмещающих каждый до 500 зрителей, прискоидит игра, в левом фангеле дома, выномном нам уже по первенству Ленинграда и турниру мастеров, расположились участники турнира 1-й категории и идет демонстрация партий, наконец в фойе, где раскинута передвижная выставка московской шахматной организации, в перерывах проводятся сеансы. Неудивительно, что присутствие большого количества зрителей не чувствуется; лишь в критические моменты, когда кто-нибудь из лидеров добывает своего противника, или, наоборот, находится в предсмертной агонии, вокруг столика образуется тесное кольцо, которое в состоянии разжмнуть только стук опрокинутых фигур. Старые мастера, побывавшие на многих всесоюзных соревнованиях, справедливо замечают, что никогда шахматное первенство не проводилось в столь удобной, организованной обстановке.

Кто будет победителем? С момента вынужия жребия и чуть ли не до последнего тура этот вопрос горячо дебатыруется и в кулуарах и в главных залах и особенно у таблиц, окруженных всегда густой толпой. Из молодежи называют, пожалуй, только Ботвинника и Рюмина, из „стариков“ — Романовского, Богатырчука, затем Левенфиша, Верлинского, Рабиновича. И только в разгар турнира, когда постепенно начинаю вымываться шансы, все чаще и чаще слышатся имена Савицкого, Алаторцева, Раузера, Лисицына: молодые еще не знают, но она сама заставляет о себе говорить.

Ботвинчик и Романовский всегда сидят за одними и теми же столиками. По мере того, как Романовский, отпадает от борьбы за первое место, толпа вокруг его столика уменьшается и особенно плотно группируется вокруг Ботвинника. В некоторые дни ему особенно тяжело играть: несмотря на все естественные и искусственные преграды, над ним буквально висят, чему особенно благоприятствуют шведские лестницы, которые расставлены по стенам зрительного зала.

Ботвинник начал турнир несколько неуверенно. Сразу, в первом туре против Верлинского, он просто „зевнул“ качество, но его противник предпочел избрать „более спокойное“ продолжение, которое однако не спасло его от проигрыша. Против Романовского и Кана Ботвинник хорошей игрой добился достаточного преимущества, но не сумел его использовать и согласился в обеих партиях на ничью. И только 4-й тур явился для него переломным моментом и началом победной серии из 7 партий, выдвинувшей Ботвинника на первое место, которое он уже не уступал до конца турнира. Партия его с Раузером по праву удостоена специального приза „за красоту“. Ботвинник провел ее исключительно сильно и оригинальной, глубокой жертвой пешки и любопытным переводом ферзя с одного фланга на другой выиграл победу. Партии Ботвинника против Лисицына, Кириллова и Алаторцева проведены Ботвинником очень сильно и в основном демонстрируют последовательное использование допущенных противниками промахов. В этой части турнира будущий победитель первенства играл в полную свою силу.

На первом этапе Савицкий сумел набрать 5½ очков, результат, которого от него, в сущности говоря, никто не ожидал. Уже первая его ничья с Рюминым, в которой молодой мастер сумел поставить своего противника в очень тяжелое положение, показала, что перед нами шахматист с определенным будущим. Еще в большей степени это подтвердили его почти рядовые победы над Фрейманом, Гогалдзе, Чеховром и даже эффектный разгром в 25 ходов Верлинского. Правда через несколько дней Савицкий случайно обратил внимание на то, что весь его план в партии с Верлинским был неправильный и что последний мог легко остаться с лишней пешкой.

Столик Левенфиша всегда окружен густой толпой. Он играет с огромным напряжением и редко когда встает, чтобы посмотреть партии своих конкурентов. По мере того, как рушились надежды, возлагавшиеся на Рюмина и Романовского, рос интерес к Левенфишу. Стиль его особенно нравился публике: чувствовалась глубокая мысль, вложенная в каждом ходе, огромная воля к победе, желание распутать самое сложное положение. После несколько неуверенно проведенных ничьих с Дузом и Алаторцевым, в партии с которыми Левенфиш уже в дебюте попадал в стесненное положение, последовал быстрый разгром Богатырчука и насыщенная огромным напряжением партия с Рюминым. И в этой встрече, и в следующей с Фрейманом, Левенфиш показывал большое искусство в создании осложнений, в которых оба его противника не сумели правильно равновряться. Глубокая, нестандартная игра Левенфиша стоила очко Чеховру, который забрал пешку на b2, запутался конем и неожиданно оказался в матовой сети. Правда, излишняя самоуверенность иногда приносит Левенфишу серьезные неприятности. Гогалдзе, например, спокойно отравил все попытки осложнения, остался с лишней пешкой в эндшпие и реализовал ее до победы.

В одном из интервью до начала турнира Ботвинник дал очень лестную характеристику игры Раузера. Первая партия его с Алаторцевым, в которой киевлянин, применив теоретическую новинку, буквально радовала своего противника, казалась, подтверждала это мнение. Однако, вслед за этой победой последовала довольно бесславный проигрыш Лисицыну, затем выигрыш у Кириллова, затем снова проигрыш Ботвиннику. Только с 5-го тура выигрышем у Зубарева и эффектной, заслуженной победой над Рабиновичем, Раузер начал победную серию, сделав 6 из 7 очков и повторив, таким образом, рекорд Ботвинника в первых турах.

Из неудачно начавших турнир москвичей лучшего результата добился Кан. В первых четырех турах он отдал всего пол-очка и то Ботвиннику, но затем проиграл напряженную, боевую партию Рабиновичу и сделал 2 ничьи с Юдовичем и Савицким. Игра Кана весьма неровная: партия с Лисицыным образована со стороны выдержки и методического использования дебютного преимущества, как раз обратное тому, что имело место в его встрече с Юдовичем, где Кан без всяких оснований пожертвовал на еб фигуру, и только благодаря вялой игре своего противника добился ничьей. С Савицким опять-таки последовало соглашение на ничью в положении, где можно было с успехом продолжать борьбу.

Лисицын начал турнир с поражения Кану, но затем сразу поправил свои дела технически совершенными победами над Раузером и Алаторцевым, которых он остроумно перенртал в дебюте и уже не выпускал до самого конца. И 76-ходовая партия с Зубаревым и особенно неожиданный жертва качества, благодаря которой Лисицын выигрался из тяжелого положения против И. Рабиновича, показывали удивительные качества молодого мастера, обеспечивающие ему быстрое движение вперед.

Вердинский и Богатырчук набрали вместе с Чеховым по 4 очка, остав таким образом от Ботвинника на 2 очка. Объективно говоря, при большой дистанции турнире, они могли смело рассчитывать, если не на первое, то на очень высокие места. Однако, партии их не позволяют делать оптимистических прогнозов. Несколько лет тому назад Вердинский не проиграл бы таких партий, которые он имел против Ботвинника и Савицкого, теперь же, попав в тяжелое положение, он сразу почувствовал себя совершенно беспомощным. Богатырчук не без помощи противника справился с Фрейшвом, при полной доске фигур согласился на ничью с Рюминым и проиграл Левеншину и Алаторцеву вследствие дебютных ошибок. Может быть это и временное явление, но во всяком случае их обоих игра обнаруживала в этом турнире скорее шаг назад чем вперед. Нет той предпримчивости и выдержки, которые отличали их партии предыдущих всесоюзных турниров.

Романовский в первом туре красиво помертвела фигуру Кириллову и выиграл далеко рассчитанной комбинацией. Однако, во второй победе подала серия из 5 ничьих и, наконец, проиграл Сорокину. Если против Зубарева, который имел лишнюю пешку и мог легко заработать вторую, да и против Ботвинника, Романовскому удалось спастись благодаря упорству, то бесцельные ничьи против Рабиновича и Юдовича, совершенно не свойственные его стилю, и, наконец, зевок мата в 2 хода в начале выигрышной партии против Сорокина, явно свидетельствовали о его плохой форме. Впрочем, окончательно это определялось лишь во второй половине турнира.

Неуверенно начал турнир и И. Рабинович. Однако, даже проиграв Вердинскому в партии, стоявшей у него на ничью, и принципиальное поражение, нанесенное ему Раузером, нисколько не повлияло на него. И выигрышные партии против Гоголя и Кана, и ничейную с Анициным, Рабинович провел смело и хорошо. Алаторцев также принадлежит к числу шахматистов, на которых не действуют пороения. Это он уже раз доказал в турнире Дома ученых, где после ряда неудач, он все же смог добиться почетного результата. Начал он и перенетно с трех, правда не рядовых поражений Раузеру, Аницину и Ботвиннику, которые его противники ему нанесал не случайно, а путем постепенного использования допущенных им промахов. И тем не менее он не пал духом — для очень многих являлось квестом, — а наоборот с удвоенной энергией принялся разбивать своих противников. Рюмином партией феря и сдался на 25-м ходе, Кириллов, приняв жертву короля, сложил оружие, чуть ли не на 18-м ходе, Богатырчук достиг партию до безнадельного коленного конца, но фактически она была решена мительшиком. Юдович занимал после 3-го тура вместе с Каном и Савицким первое место (2½ из 3), но затем стал быстро скатываться и после 7-го тура уже имел только 50%. И партия его с Каном, и довольно слабо проведенная с Раузером, далеко не обнаруживают того класса, который он показывал в Москве в 1931 г.

Сорокин поставил своей скромной задачей набрать 7 очков и добиться звания мастера; если не считать даже подаренного ему Романовским очка, да пожалуй и половины от Рюмина, он вполне почетно выполнил свой «профицал», во всяком случае ничьи против Богатырчука и Вердинского достались ему после тяжелой борьбы и являлись его выдержку и понимание позиции.

Первый этап турнира характерен довольно высоким качеством сыгранных партий, отсутствием грубых зевков и, наконец, дейтнотов, которые в дальнейшем нередко искажали нормальное течение партий. В основном они определяли картину борьбы и наметали будущего победителя турнира. Результат после 7-го тура: Ботвинник + 6, Савицкий + 5½, Левеншин, Раузер + 5, Кан, Аницин + 4½, Богатырчук, Вердинский, Чехов + 4, Алаторцев, Рабинович, Романовский, Сорокин, Юдович + 3½, Гоголяев + 2½, Дув-Хотинерский, Зубарев, Рюмин + 2, Фрейшв + 1½, Кириллов + 0.

C. В.

№ 1720. Савицкий Рюмин *) 1-й тур

1 d4 e6 2. e4 f5 3. g3 Kf6 4. Cg2 Ce7 5. Kc3 0—0. 6. Kf3 Fe8 7. 0—0 d6 (Другая возможность 7.... d5 с тем, чтобы, умеряя центр, начать атаку на королевском фланге, нам кажется более соответствующей духу защиты) 8. Fe2 Fh5 9. Cg5 Kc6 10. Ad1 (Владение линией d обеспечивает белым в дальнейшем длительную инициативу) e5 11. de K:e5 12. Cf6 C:f6 13. e5! 14. Kd5 Ff7 15. Fe:e5 (Также и 15. K:f6+ Fe:f6 16. K:e5 Fe:17. Ad5 Ff6 18. A:e5 e6 19. b4 сохранило на белых позиционное преимущество, но усугубило шансы черным на ничью в виду обмена легкими фигурами. Избранное продолжение полно практических шансов и сохранит выгодное для белых напряжение) K:f3+ 16. Cf3 Cd1 (Защищает уязвимые пункты и, главное, сохраняет 2-х слонов) 17. Kf4 e6 18. a3 Cb6 19. Fe2 Cd7 (Благополучно закончила разминка. Дальнейшее — уже обоюдные попытки усложнить позицию) 20. b4 Krb8 21. Kd3 Lae8 22. Ke5 Ce8 23. Ad4 Fe7 24. Ad1 a5 25. e3 Ad8 26. Fe4 A:d4 27. A:d4 Ad8 28. A:d8 C:d8 29. Krg2 ab 30. ab g6 31. b5 b6 32. Ka4 e5 33. Fe3+ Krg8 34. Cd5+ (Уже безнадельная перестрелка, кончающаяся мирным исходом) Ce6 35. Fe5 Krf7

*) Примечания к партии принадлежит П. А. Романовскому (№ 1723); остальные В. В. Рагозину и В. И. Сознуну.

36. Kb2 Fd7 37. Ce6 Cf6! 48. Fb8 Cd5+ 39. Krg1! C:e6 40. be Fe:6 41. Ke4 b5 42. Kd6+ Krg7 43. K:b5 e4 44. Ka3 e3 45. Fb3 Ничья. Партия, приятно рекомендуемая обоим противникам агрессивные замыслы одного встречают искусную защиту со стороны другого.

№ 1721. Раузер Алаторцев [1-й тур.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Ke3 Cb4 4. e5 e5 5. a3 (Старинная попытка опровержения хода Cb4) e6 6. ab de 7. Kf3! (Новинка, которой Раузер пытается возродить, дано единичный в архиве теорией вариант) Fe7? (Неудачное испытание новинки. Несомненно проверка ее должна идти по линии корректности жертвы пешки и потому следовало играть: 7.... e6 8. C:b2 f5! 9. Fd4 Kb6 или Ke7 и нам кажется, что черные без труда уравнивают игру) 8. Fd4 Ke7 9. Cd3 Kd7 10. 0—0! (Белые получают значительное преимущество в развитии, что очень быстро решает партию) Ke6 11. Fe:3 Fb6 12. b5! d4? (Черные вдыхаются от недостатка ходов. Сделанный ход приводит скоро к материальным потерям) 13. Fe1 Ke7 14. Fe4 Kg6 15. Ae1 0—0 16. b4! Ad8 17. Cb2 f5 18. ef K:f6 19. C:d4! Fe7 (Столь же безнадельно было и 19. K:e4 C:b6 20. Ad6 Ce7! 21. Ad7 b6 и A:a7 20. Fe3 Kd5 21. Fg5 K:b4 22. C:g6 hg 23. b Fd7 24. A:a7 K:e2 25. Ad1 Ab8 26. Ad2! Fe8 27. Ce5 Сдался. Для теории французской защиты партия имеет определенный интерес.

1. d4 Kf6 2. e4 e6 3. Kf3 d5 4. Ke3 Kbd7 5. Cg5 Ce7 6. e3 0-0 7. Le1 e6 8. Fe2 Le8 9. a3 h6 10. Ch4 a6 11. Ad1 b6 12. e5 (Лучше 12. ed, как было в 12-й партии матча Алексин — Капабланка) e5 13. de Kp4 14. Cg3 Cf8 (Правильно было C:e5 15. h3 K:e5 16. K:e5 K:e5 17. K:d5 ed 18. Ф:e5 Cb7 с хорошей фигурной игрой) 15. Ce2 Kg:e5 16. K:e5 (Размен на руку черным; значительно сильнее было 16. 0-0) K:e5 17. 0-0 Фb6 18. e4 de 19. K:e4 Фg6 20. f3 Cf5 21. Ad4 f6 22. b4 a5 23. Adf1 ab 24. ab Ce6? (Плохой ход, так как белые сохранили теперь сильного центрального коня, а у черных образуется изолированная пешка e5) 25. C:e5 fe 26. Ad2 Фf7 (Если Cf5, то 27. Фb3+ Ce6 28. Fe3 или 27... Kph8 28. Kd6 и выигрывает. Однако несколько лучше следяние хода было Ae3) 27. Fe3 Cb3 29. Aa1! Л:a1+ 29. Ф:a1 Cd5 30. Cd3 Фe6 (Если C:e4 31. C:e4 Fe7, то 32. Ae2 и т. д.) 31. Ke3 Ce4 32. Ce4 Fe7 33. Фa6 C:e4+ (Остроумно, но недостаточно для спасения) 34. be b4 35. Ф:e6 Ф:e6 36. C:e6 be 37. Ae2 Ae8 38. Ce4! Cb5 (Если Л:e5 39. Л:e3 Ae8, то 40. Cd5+! и выигр.) 39. Л:e3 Ce6 40. C:e6 Л:e6 41. Kpf2 (Алдейский коню с легкой прокодной пешкой легко выигран) Kpf7 42. Kрe3 Kрe6 43. Kрe4 Kрd7 44. Kpd5 Ag6 45. Ae2 Ag5 46. e6+ Kр7 47. g4 h5 48. h4 Ag6 49. g5 Ad6+ 50. Kр:e5 Ad3 51. f4 Сдался.

№ 1723. Кириллов

"Романовский, 1-й тур

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. e4 e6 4. Ke3 Kbd7 5. ed ed 6. Cf4 e6 7. e3 Cb4 8. Cd3 Фa5 9. 0-0 0-0 (Отсюда 9... C:e3 10. be Ф:e3 11. Cd6) 10. Fe2 Ae8 11. Ke5 Kf8 12. h3 Ce6 13. Ke2 Aed8 14. a3 Cd6 15. Cg5 Ce7 16. f4 (Хотя и выглядит сильно, но скрывает слишком серьезные слабости — пункты e3 и e4 — в собственной позиции. Правильным планом было 16. b4 и далее Af1 с подготовкой атаки пункта e6 путем b4—b5) Ce8 17. Kg3 Fe7 18. Aa1 Kfd7 19. C:e7 Л:e7 20. Kf5 Ae8 21. Фf2 Kg6 (Незавья 21... f6 22. Khe6+! gh 23. Фg3+ и выигр.) 22. Kg4 f6 (Если 22... Kdf8, то 23. K:g7 Kр:g7 24. f5, отыгрывая фигуру и оставшаяся с атакой) 23. b4 Kdf8 24. h5 C:f5 25. C:f5 Kge7 26. Cb1 h6 (Ликвидируя нажим и приступая к реваншизму слабостей белых в центре) 27. Фh4 Ke8 28. Af3 Fe7 29. Kf2 Kd6 30. Cd3 Kрh8 (Для того, чтобы после Ke4 незавья было брать конем с последующим шахом на e4) 31. g4 Ke4 32. C:e4 de 33. Ag3 Ke6 34. Фh1 (Или 34. K:e4 K:d4 с решительным прорывом) (Диаграмма)

K:d4! 35. ed e3 36. Kh3 (Еще безнадеейней 36. Kd3 Л:d4 37. Ke1 Л:f4) Л:d4 37. Фf3 e2 38. Ae1 Ad1! 39. Фf2 (На 39. Fe3 скорее всего решат жертва ферзя 39... Fe5+ 40. Ф:e5 Л:e1+ 41. Kpg2 Af1 42. Ae3 Л:e3 43. Фf8+ Kрh7 44. g5 hg 45. fg Л:h3! а на 39. Л:d1+Фe3+! Ae8! 42. Kf2 Л:e1+ 41. Ф:e1 Ad1 42. Kpf2 Л:e1 43. Kр:e1 Fe4 Белые сдались.

№ 1724. Сириланская

Раувер

Готвинок

Раувер

Botwinnik

4-й тур

1. e4 e5 2. Kf3 Ke6 3. d4 ed 4. K:d4 Kf6 5. Ke3 d6 9. Ce2 g6 7. Ce3 Cg7 8. Kb3 Ce6! 9. f4 0-0 10. 0-0

Черные избрали вариант дракона, который при положении слона на e6 в связи со следующим маневром дает возможность инициативной игры на ферзевом фланге еще до того, пока белые начнут операции на королевском фланге или в центре.

10.

Ke6—a5!

11. Kb3: a5

Самым спокойным продолжением, после которого черные без труда получают хорошую партию. В консультационной партии Ильин-Левеневский + Рабинович — Левенфиш + Рагозин, февраль 1933 г. было сыграно: 11. Cd4 Aсh8 12. C:a7 Л:c3! 13. be K:e4 14. Cd4 K:e3 15. C:e3 C:e3 16. Ah1 Ke6. Черные пожертвовали качеством, в дальнейшем, благодаря мощному центру выигрывают. Несомненно для варианта дракона эта ранняя жертва качества имеет большое теоретическое значение и потому интересно окончательно установить ее корректность. В матче Москва — Ленинград, 1933 г. в партии Юдович — Рагозин белые пошли на ослабление позиции, сыграно: 11. Kd4 и после 11... Ce4 12. Cd3 Ae8 13. Фf3 ab 14. Adf1 Fe7 15. g4! получили довольно грозную атаку. Вышеприведенные две партии во всяком случае не дают права сделать вывод в необходимости для белых упрощений, как это произошло в комментируемой партии.

11.

Фd8: a5

12. Ce2—f3

Ce6—e4

13. Af1—e1

Af8—d8

14. Фd1—d2

Фa5—c7!

Ход, равно как и выигранный, как противодействие к подготавливаемому белыми освобождающему маневру b3 и Kd5.

15. Aa1—c1

Незавья порицать белых за этот ход, ибо удары, посыпавшиеся в результате его на них, было трудно предугадать. Однако, осторожнее безусловно немедленное 15. h3 Cb6 16. Aa1.

15.

e7—e5

16. b2—b3

Предотвратить дальнейшие осложнения белым могли простыми: 16. fe de 17. Фf2 с приблизительно равной партией, но Раувер, вероятно, предпочтает методическое использование «роковой» слабости черных пешки d6. Каково же было его изумление и разочарование, когда вместо позиционной ясности на доске разразилась комбинационная буря!

16.

d6—d5!

Вполне корректная смелая комбинация, рассчитать которую до конца было черным не так легко.

17. e4: d5 e5—e4!
18. b3: c4

Белые идут по пути сохранения пешки d5, надеясь использовать ее для выигрыша партии. Увы, надежда оказалась несбыточной! Поэтому уже здесь следовало подумать об упрощении, которого они добивались следующим продолжением: 18. К: e4! (Конечно, не 18. С: e4 из-за 18... К: e4 19. К: e4 С: d5 20. Кg3 Сe3 и т. д.) К: d5! 19. Kph1! К: e3 20. Ф: e3 Cd4 21. Фd2! Этим ходом белые сами ставили перед черными труднейшую задачу. Правильно 21... Сe6 22. e4 Ce5 23. Фe2 С: f4 24. Kf6+ Kp8 25. Aed1, и вероятный исход борьбы — ничья. Зато погоня за качеством неожиданно встала к гибели, именно: 21... Ch2 22. Фb4 С: e1 23. Kf6+ Kp8 24. Фe3 Cd2 25. Фb2 Фd6 (Или 25... С: e1 26. Ke8+ f6 27. Ф: f6+ и К: e7, выигрывая) 26. Ae8!, и выигрывают.

18. e4: f3
19. e4—e5! Фe7—a5!
20. Ae1—d1?

Только здесь, по нашему мнению, белые допускают решающую ошибку. Плохо было: 20. d6 Kg4 21. Ke4 Ф: d2 22. С: d2 f2+ 23. К: f2 Cd4 и т. д., но играя 20. Фd3! белые сохраняли полноправную игру, например: 20. Фd3! Kg4 21. Ke4 f5 22. Kg5 f2+, 23. С: f2 К: f2 24. Кр: f2 Ф: e5+ 25. Kpg3 Л: d5 26. Фb3 и т. д. с обоюдной игрой. На ход в тексте следует блестящий финал.

20. Kf6—g4!
21. Ce3—d4 f3—f2+!
22. Kpg1—f1

На 22. Kph1 следовала короткая расправа посредством Л: d5 23. К: d5 f1Ф+ 24. Л: f1 Ф: d2. 22. Фe5—a6+
23. Фd2—e2 Cg7: d4
24. Ad1: d4

Конечно, не 24. Ф: a6 из-за Ke3+ 25. Kpe2 f1Ф+ 26. Л: f1 ba, оставаясь с лишней фигурой.

24. Фb6—f6!
Современное и форсированное приближение феря к месту боя.

25. Ae1—d1 Фf6—h4
26. Фe2—d3 Ad8—e8!

Черные до конца играют точно.

27. Ad4—e4 f7—f5
28. Ae4—e6 Kpg4: h2+
29. Kp1—e2 Фd4: f4

Сдвиг, т. к. неизбежна потеря качества при безнадёжной позиции: 30. Лf1 К: f1 31. Кр: f1 Л: e6 32. de Фe5! и т. д. Одна из лучших партий турнира, блестяще проведенная Ботвинником.

(Примечания В. В. Рагозина)

№ 1725. Левенфиш Богатырчук 3-й тур.

1. e4 e5 2. Kf3 Ke6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 d6 6. Ae1 Cg4 (Этот ход довольно убедительно изобрел Александрин в Нью-Йоркском сборнике 1924 года. Надежное испытанное 6... b5 и ватем Ka5) 7. e3 Ke7 8. d3 (Именно так белые лучше всего используют преждевременный 6-ой ход черных) 0—0 9. Kbd2 b5 10. Сb3 Ka5 11. Ce2 e5 12. Kf1 Фe7 13. Ke3 Ce6 14. d4! Lfd8 15. Cd2 Lb8 16. b3 Acd8? (Черные правильно учитывают необходимость фигурной перестройки, но уводом ладьи с центральной линии допускают важную позиционную ошибку. Полезно было перегруппироваться на королевском фланге посредством Cf8 g6 и Cg7) 17. del (Этим и следующим ходом белые

Савицкий — Алаторцев

раскрывают игру в центре, после чего скрытая сила их фигур становится явной и в то время, как черные сосредоточили свои силы на ферзевом фланге, действие белых фигур направлено на королевский фланг) de 18. Kd5! С: d5 19. ed К: d5 20. К: e5 Acd8? (Не замечая последующей комбинации. Правильно было 20... Kf6, переходя к защите королевского фланга) 22. С: h7+! Kp8 (Принятие жертвы фигуры вело к полному разгрому: 21... Кр: h7 22. Фh5+ Kpg8 23. Ф: f7+ Kph7 24. e4! Kb4 25. Ae3 и выигрывают) 22. Фh5 Cf6 23. Ce2 g6 (Диаграмма)

24. Фh7 (Неточность, удлинняющая борьбу. Атака завершилась здесь следующим путем: 24. Ch6+! и теперь или 1. Kpg8 25. К: g6! fg 26. Ф: g6+ Kp8 27. Ad1! Ag8 28. Cg7+! Л: g7 29. Фh5+ Ah7 30. Ae8+ Л: e8 31. Ф: e8+ Kpg7 32. С: h7 Кр: h7 33. Л: d5 и т. д. или 2. 24... Cg7 25. С: g7+ Кр: g7 26. С: g6! Ah8 27. Фg4! fg 28. Ф: g6+ Kp8 29. Фf5+ Kpg7 30. Ae4 и т. д. Эта успешная комбинация была логичным следствием 21-го хода белых) С: e5 25. Л: e5 Ф: e5 26. Ae1 Ф: e1 27. С: e1 (Итак, рокировка сменилась реализмом. Конечно, ферзь и пешка против 2-х ладей при неутомном положении черного короля достаточны для победы. В данном случае белые имеют еще поддержку со стороны своих легких фигур, что усугубляет положение черных). Ke6 28. g3 Kf6 29. Фf8+ Kp7 30. Фh6 Ad5 31. Cd2 Ke5 32. Kpg2 Kc4 33. Фf4 Ahd8 34. Ce1 g5! 35. Фe7+! Взаполючно набегая ловушку: 35. Фf3 Ad2! 36. С: d2 Л: d2 37. Сb1 Л: f2+ 38. Ф: f2 К: f2 и т. д., уравнивая партию) Ahd7 36. Фe8 A7d6 37. h3! Kgh6 38. h4! Kfe8 39. С: g5+ Kp8 40. Ce4! Сдвиг (т. к. материальные потери неизбежны) Ad1 41. Ce6 Ae1 42. Ce3 Ae6 43. С: e8 и т. д.)

№ 1726. Кириллов Алаторцев 5-й тур.

1. e4 e5 2. Ke3 Ke6 3. g3 f5 4. Cg2 Kf6 5. e3 (Лучше e, d3 d6 6. Kh3 Ce7 7. 0—0 0—0 и т. д.)

Се7 6. d4 d6 7. Kge2 0—0 8. 0—0 Фе8 9. d5? (Непонятная пассивность. Теперь центр мертв, что только к выгоде черных. Следовало играть 9. b3 Фh5 10. Сb2 с последующим Kd5) Kd8 10. Сd2 Фh5 11. b4? Kf7 (На королевском фланге собираются тучи, между тем белые производят бесцельные и безобидные диверсии на ферзевом. Накануне за такую беспечность наступает очень быстро) 12. Ke1 Kg4! 12. h3 Kg5! 14. hg (Большее сопротивление могли оказать белые после 14. h4) fg 15. Ae1 Kf3+ 16. Kpf1 Фh2 17. Ke2 h5! 18. Kf4 e1 и белые сдались.

№ 1727. Ботвинник Лисенцын. 5-й тур.

1. d4 d5 2. e4 c6 3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. Kc3 Kbd7 6. Сd3 de 7. С: e4 b5 8. Сd3 b4 9. Ke4 Ce 7 10. K: f6+ K: f6 11. e4 Сb7 12. Сg5 0—0 13. Ae1 Kd7 (Искусственный ход; лучше Le8!) 14. Ce3 Фa5 (И здесь правильно было Le8) 15. Kd2! (Пользуясь позицией черного ферзя, этот конь с темпом переводится на поле b3) Лас8 (Конечно, нельзя бить пешку a2, и-за 16. Ke4 с последующим La1) 16. 0—0 e5 17. Kb3 Фb6 (Если теперь Ф: a2, то 18. de, с угрозой 19. La1 Ф: b2 20. Сd4, и если 18... Сf6, то 19. Сb5 и т. д.) 18. Фе2 f5? (Ведет к расстройству всей позиции черных и к быстрому проигрышу партии; следовало играть 18... Lfd8) 19. Сb5! Сe6 20. С: e6 А: e6 21. efl ef (Незавя А: f5, что входило в расчеты черных, так как на это следует 22. de С: e5 23. С: e5 К: e5 24. Kd4 с выигранным качеством) 22. de Фb8 (22... К: e5 23. К: e5 С: e5 24. Фе4+ и т. д.) 23. Afd1 Kf6 24. Kd4 Kg4 (Плохо и Le8 25. Кеb с последующим Cf4) 25. g3 Ag6 26. Cf4 Фе8 27. Ae1 Фd7 28. Фе4+ Kрb8 29. e6 Фе8 30. e7 Сdае1.

ВТОРОЙ ЭТАП.

ОТ СЕДЬМОГО ДО ДВЕНАДЦАТОГО ТУРА

Физкультурный матч трех городов завставил шахматное первенство покинуть гостеприимные стены ЦДФК. Однако, новое помещение — клуб Садовское — предоставил в распоряжение турнира, может быть менее удобное, но пожалуй, еще более импровизанное помещение. Публики и здесь много, особенно в те дни, когда встречаются лидеры между собой.

В сущности говоря, в этих турах вопрос первенства уже оказался решенным. Ботвинник, опередив своего ближайшего конкурента Раузера на 2 очка, а остальных на еще большую дистанцию, в дальнейшем смог значительно ослабить напряжение. Надо отдать должное, в этой части турнира он играл великолепно. Спокойно переиграв Зубарева, он отказался от соблазнительных жертвенных возможностей и решил партию простым позиционным нажимом; Юдовича он загнал жертвой двух фигур в матовую сеть чуть ли не в 25 ходов, а Сорокин умудрился потерять фигуру и сдаться уже на 12-м ходе. В партиях, в которых Ботвинник играл черными, ему пришлось показать все свое искусство защиты. Савицкий получил очень серьезное положение, но несколько сильных защитных ходов быстро превратили мифическую атаку в решающий контр-удар. Впрочем, последующий анализ показал, что положение Савицкого не было столь заманчивым, каким оно могло показаться при поверхностном наблюдении. Также не удалось использовать лишней пешки И. Рабиновичу, преждевременно разменивавшему слонов и лишившемуся в ладейном эндшпиле всяких шансов на победу. Рабинович вообще постепенно выдвигается в число наиболее солидных конкурентов. Правда, победы против Кириллова и Зубарева, потерявшего на простой ловушке ферзя, достались ему довольно легко, но уже серьезнее было пробить по открытой линии g позицию Юдовича и использовать все шансы в закончившемся правда в ничью остром ферзевом эндшпиле с Алаторцевым.

Романовский дал две хорошие партии против Дув-Хотымирского и Богатыряка (последняя удостоена одного из специальных призов), но в остальных допустил ряд грубых везков, не всегда, впрочем, отрававшихся на результате. Ему очень не повезло с Левенфишем, против которого он сначала выпустил выигрши, а затем зевком мата в 2 хода, и ничью, однако, обратная картина получалась в его партии с Фрейманом, под конец грубо подставившего коня и Рюминым, с лихим качеством, добившегося только ничьей.

И Левенфиш, и Алаторцев сашком часто попадали в цейтнот и спасались только исключительной находчивостью. Первый дал очень забавную партию против Кана, выигравшую им благодаря серьезной дебютной ошибке в 18 ходов, и весьма напряженную ничью с Лисенцыным в которой все агрессивные намерения Левенфиша наталкивались на стойкую защиту. Не удалось ему осуществить почему-то глубокой, далеко расчислительной комбинации с Верляньским, благодаря чему и эта партия также закончилась ничьей. И против Фреймана, и Зубарева, и Чеховера Алаторцеву с чество удавалось выпутываться из самых безнадёжных цейтнотов. У него оставалось на кучу ходов 1—2 минуты, у его противников 10—15;

№ 1728. Раузер Рабинович. 5-й тур.
1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K: e4 Kf6 5. K: f6+ e1 (Многие считают сильнее 5... gf, что дает имеет свои минусы, хотя бы в виду раннего ослабления королевского фланга) 6. g3! (Новинка, заслуживающая вслеплого внимания. До сих пор сильнейшим считалось 6. Сe4, и только в случае 5... gf 6. g3. Сделанный ход оказывается еще более сильным в избранном черными продолжении, т. к., находясь на центральной диагонали, слон белых оказывает активную поддержку в реализации лишней пешки на ферзевом фланге) Сd6 7. Сg2 0—0 8. Ke2 Cf5 (Черным могли успешнее бороться против опасной проходной пешки, играя: 8... f5! 9. 0—0 Kd7 10. e4 Kf6 11. a3 Фе7 12. Ke3 f4! с контр-игрой на королевском фланге) 9. 0—0 Le8 10. e4 Каb 11. Ke3 (Здесь Раузер предлагает сначала 11. a3 во избежание Сb4 с разменом опасного коня. Однако черные совсем не покупаются на это, переходя деланом к защите) Фd7 12. a3! Ch3 13. Ce3 С: g2 14. Kр: g2 Ке7 15. Фb1! b5? (Лет воду на мельницу противника. Однако, раз черные упустили возможность контр-игры на королевском фланге, они медленно, но верно погибают, т. к. у белых по существу лишняя пешка) 16. e6 e6 17. Ae1 b4 18. ab С: b4 19. Lfd1 Сd6 20. d5 Leeb8 21. Ke4 Ke8 22. K: d6 K: d6 23. Ce5 Kb5 (Конечно, не 23... А: b2 и-за 24. Фa3 и т. д.) 24. d6 Le8 25. Ae1 h6 26. Ae1 Лас8 27. Le7 А: e7 28. de Фе8 29. Фb7! (Продажная пешка стала очень сильной. Теперь борьба решается маленькой комбинацией). Kрh7 (Или 29... Ке7 30. Ф: e8 Ф: e8 31. Ad8+ и выигрывают) 30. Ad8! А: d8 31. eдФ Ф: d8 32. Ф: b5 Фd5+ 33. f3 Сdае1. Белые с завидной простотой использовали свое дебютное преимущество.

и все же через некоторое время выяснялось, что победителем вышел Алаторцев. Впрочем, с Чековером партия возобновляла рядом завоёв: сначала Алаторцев потерял пешку, затем уже Чековер вынул слона, но все же эта многострадалая партия каким-то чудом пришла к ничейному окончанию. Раузер принадлежит также к числу тех участников, который откровенно проиграл в этих турах но является еще качественным показателем. Правда, он очень точно использовал дебютные промахи Савицкого и длинное качество против грубо зевнувшего Левенфиша, но весьма сомнителен его выигрыш у Дуза и совсем наивная некорректная жертва фигуры против Сорокина, за которую впрочем он справедливо расплатился проигрышем.

Оборот, Лисицын, редко когда допускает серьезные промахи и еще реже выпускает раз полученное преимущество. В этом отношении очень показательны тяжелые партии с Левенфишем и Дузом, которые велись исключительно изощренно, чтобы запутать положение. Если же Лисицын идет на жертву, как это было в пятой партии с Сорокиным, то комбинация оказывается точно рассчитанной до конца.

Чековер часто провед партию с Богатырчуком и Рюминым; последний впрочем обещал ему задачу, неудачно разыгрыв белыми вариант дракона; Фрейману Чековер проиграл без борьбы, а Гогамиде зевнул пешку, после чего исход борьбы оказался решенным. Богатырчук все еще не может найти себя. И против Романовского, и против Чековера он уже с дебютных ходов не смог вырваться из стесненного положения; против Верянского и Кана он не без помощи своих противников одержал победы.

Юдович и Кан играли неудачно. Кан после просмотра пешки долго тянул безнадёжный конец против Богатырчука, безаладно проиграл ничейную партию Сорокину и только в партии в Рюминым сильно провед атаку. Юдович не сумел оказать достаточного сопротивления ни Богатинику, ни Рабиновичу и только против Лисицына спас довольно тяжелую партию.

Рюмин продолжает также удалять свою совершенно неудовлетворительную форму. Достаточно указать, что из 12 партий ему удалось выиграть пока всего одну партию — у Верянского, в этом турнире играющего из рук вон плохо.

Несколько выиграл Фрейман, который после выигрышей у Верянского и Чековера и несчастливой для него партии с Романовским уже считается опасным противником. Значительно подтянулся Кириллов, выигравший у Савицкого и сделавший 2 ничья против Дуза и Сорокина, в партиях, которые он несколько раз мог решить в свою пользу. Слабее всех сыграл на этом этапе турнира Верянский $+1\frac{1}{2}$, Савицкий $+1\frac{1}{2}$, Зубарев $+1$, Дуз $+1\frac{1}{2}$.

В заключение приведем несколько положений, грубые промахи в которых решили исход сражения. № 1. Дуз добился решающего преимущества и несколькими сильными ударами довел партию до явно выигранного положения: 30. К: е4 Л: е4 31. С: d5 еd 32. h4 (Что делать? Партия все равно проиграна) С: d4 33. hg Ae2 34. Ce3 Ф: e3 35. Ф: e3 С: e3 36. Kpf3 Л: b2 37. fe hg 38. f6! (Последний шанс) Л: e2 39. Ah5 Ae5 40. Л: g5 + Kpf8 41. Ah5 Kpe8 42. g5 Ae4?? (Выпуская верный выигрыш, который легко достигался после 42... Kpd7 или даже 42... d4) 43. Ah8 + Kpd7 44. g6! (Этого хода черные не предусмотрели) Лa1 45. Kpg2 Ae2 + 46. Kpg3 и черные сдались. № 2. Стратегически очень интересное положение с полным комплектом всех фигур на доске 18. f4? (Не замечая ловушки, которую необходимо было предупредить ходом 18. Abb1) ef 19. gf?? (Еще спасало от всех бед 19. С: f4) К: e4! 20. de d3 21. С: d3 С: a1 22. Kfe3 Cd4, и черев несколько ходов белые сдались. № 3. Опять таки очень интересное положение 13. d4? (Ведет к потере пешки. Правильно было 13. Kph1) ef 14. ef К: d4! 15. К: d4 Фе3 + 16. Kph1 С: d4 17. Cf3 С: b2 18. С: b7 Aad8-19. Af3 Фd4 (Возможно, конечно, и Фе7 и затем Сg7) 20. Ab1 Ce3 21. Kf1 Ф: d1 22. Л: d1 Сb4?? (Слона надо было оставить на диагонали a1—b8, в коня переводить на e4) 23. Ke3! Kf6 (После Ce3 24. Kd5 черные терпят две пешки) 24. Ke2 e5 25. e3 Ce3 26. b4 ab 27. ab d5 28. be de 29. Ae1 Ke4 30. eb ch, и получался трудный конец, который белым не удалось выиграть. № 4. Ясно, что это положение можно выиграть. Последовало 48... Фg3! 49. e5 (Единственный шанс) be? (Быстро решало f4 e угровый f3) 50. Ф: a5 Ф: b3 51. Fe1 + Фg3 52. Фе6 b5 53. Ф: f5 Фе3 54. Фd7 e4? (Следовало играть 54... Фе1 + 55. Kph2 Фg3 + 56. Kph1 Фd6 57. Фf5 e4! Теперь же ничья) 55. Ф: e7 Фе1?? (Не замечая матовой угрозы) 56. Kph2 Фf4 + 57. g3 +, и мат следующим ходом.

Общее впечатление от игры уже значительно менее отраднее, чем в первых турах: много зевков, грубых просчетов, дейтнот даже у тех мастеров, которые по общему мнению должны встать высоко. Иппондимо, только немногие участники безбеднеем выдерживали ежедневное напряжение семичасовой игры. Результаты после 12 турок: Ботвинник $+10\frac{1}{2}$, Раузер $+8\frac{1}{2}$, Левенфиш $+8$, Алаторцев, Лисицын, Рабинович, Чековер $+7\frac{1}{2}$, Романовский, Савицкий $+7$, Богатырчук, Кан $+6\frac{1}{2}$, Сорокин $+6$, Верянский, Юдович $+5\frac{1}{2}$, Гогамиде, Рюмин $+4$, Фрейман $+3\frac{1}{2}$, Зубарев $+3$, Дуз-Хотимирский $+2\frac{1}{2}$, Кириллов $+2$.

№ 1729. Алаторген Голанде 10-й тур.
 1. d4 Kf6 2. e4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 Cc7
 6. 0-0 0-0 7. Fe2 e5 8. de be (Несколько
 лучше, пожалуй, бить пешку слоном) 9. Ke3 d6
 10. Afd1 Fe8 (Следовало играть 10... Fb6 или
 даже ab; после хода в партии черные вынуждены
 к двоякно пешек на королевском фланге)
 11. Cg5! Afd8 12. Kb5! ab (Или 12... Feб 13. Ke1
 Fb6 14. C:b7 Ф:b7 15. C:f6 C:f6 16. A:d6!
 A:d6 17. K:d6 Ф:b2 18. Ф:с2 C:b2 19. Abl Cf3
 20. Kd3 Каб 21. A:b7+) 13. C:f6 gf 14. Ke3
 Kd7 (Лучше Ke6) 15. e4 A:b8 16. Fe2 Ce6 17. Ad2
 A:b6 18. K:h4 Ф:b7 19. f4 A:b8 20. b3 Feб? (Про-
 смотр; следовало играть Cf8 или Kf8. *Диаграмма*)

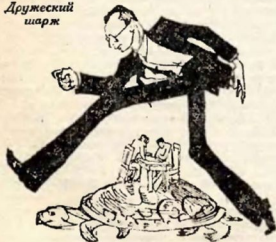

21. Kd5! C:d5 22. ed Kf8 23. Kf5 Fd7? (Лучшую
 защиту давало 23... efl 24. Ф:e7 Kpg7, и белым
 не так просто реализовать достигнутое позицион-
 ное преимущество. Несколько сильные хода
 в тексте было и 23... Fd8) 24. de fe 25. Fg4+
 Kр6 26. Cd5! Kpf8 (Незавя ед. из-за 27.K:h6+)
 27. K:e7 Kр:e7 28. Ael1 e5 29. f5 Kf8 30. Fg7+
 Kрe8 31. Ф:f6 Fe7 32. Fh8 Fg5 33. Af2 a5 34. f6
 A6 b7 (Вынуждено в виду угрозы 35. Fg7! Если
 34... Fg4 35. Fg7 Fd7, то 36. f7+! Kрe7 37. Ff6X)
 35. f7+ Kрe7 36. Fg8 Fh6 37. C:b7 A:b7
 38. Fg4 A:b8 39. Fe4 Fe6 (Грозило 40. Fe6
 Fe6 — иначе 41. A:e5+—41. Fe7+ Kd7
 42. Ф:b8! K:b8 43. f8Ф+) 40. Fh4+ Kрd7
 41. A:f6 Fe7 42. Ad1 A:b6 43. Fg4+ Kрe7 44. Af2
 Fd7 45. Ф:d7+ (Еще быстрее приводило к цели
 45. Fe4, угрожая Fа8, напр. Fd8 46. Af5 Fe8
 47. g4! Fb8 48. Af6 и т. д.) Kр:d7 46. Ad3 Kрe7
 47. Kрg2 Ke6 48. h4 A:b8 49. Ad3! A:f8 50. Af5 a4(?)
 51. ba Kd4 52. Ah5 e4 53. A:h7 e3 54. Af4 e2
 55. Kрf2 Сдался.

№ 1730. Кан Левенфиш 10-й тур.

1. e4 e5 2. Kf3 Ke6 3. Ce4 Kf6 4. d4 ed 5. Kg5
 (Считается слабым) Ke5 (Учебники рекомендуют

*Дружеский
 шарж*

Вперед к первому месту!

5... d5! 6. ed Fe7+ 7. Kpf1 Ke5 8. Ф:d4 K:c4
 9. Ф:e4 Fe5 10. Ф:c5 C:e5 11. e4 Cf5 и т. д.)
 6. Cb3 h6 7. f4 hg 8. fe K:e4 9. 0-0-0? (Следовало
 играть 9. C:f7+ Kр:f7 10. Ff3+). После хода
 в тексте белые сразу проигрывают) d5! 10. ed
 Ф:d6! (Освобождает поле d8 для короля и напа-
 дает на h2; после 10... K:d6 11. Ae1+ Ce7
 12. C:g5, на что рассчитывали белые, исход борьбы
 был бы пессим) 11. C:f7+ Kрd8 12. g3 (Если
 12. h3, то C:h3! d3! 13. Fe1 (13. Ф:d3 Ф:c3
 14. ed Ce5+ и затем Ch3+ или K:g3+ и выигр.)
 Fb6+ 14. Ce3 Ce5 15. Af3 (Или 15. C:e5 Ф:e5+
 16. Kрh1 Ф:e2) Cg4 16. C:e5 C:f5 17. Ae3
 Ce2! Сдался (Если 18. Fe1, то d3—d2).

№ 1731. Ботвинник

Юдович 10-й тур.

1. e4 Kf6 2. d4 g6 3. Ke3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Fb3
 (Этот ход впервые был применен в партии Ра-
 говин—Романовский турнира Дома ученых 1932 г.
 Он ставит перед черными неприятную дилемму
 или отдать центр посредством 5... de, что в такой
 ранней стадии партии кажется нецелесообразным,
 или защищать центр ходом 5... e6, что приво-
 дит к трудной защите Шехтера. Лучший ответ,
 повидимому, все же 5... de как играл в одном
 из последующих туров Левенфиш против Ботви-
 ника.) 6. ed (Преждевременно. Лучше 6. e3
 0-0 7. Cd2 и затем Ae1) K:d5! 17. Cd2 0-0 8.
 e4 Kб6? (Необходимо было 8... K:c3. Поло-
 жение коня на b6 тормозит нормальное развитие
 фигур; теперь черные быстро попадают в тяже-
 лое положение.) 9. Ad1 Fe7 10. Ce2 Kbd7 11. a4!
 a5 12. Ce3! (Направляет удары фигур на ферзевый
 фланг и отражая возможное e5, на что сейчас
 следовало бы: 12... e5 13. Kb5 Fe6 14. d5
 Ff6 15. Ad2 h6 16. 0-0-0, и черные скоро гибнут
 от полного удупления.) Fd6 13. Ka2 e6 14. 0-0
 h6 15. Ae1 15 (Обострить игру—единственный
 практический шанс черных) 16. Ke3 Kрh7 17. Ad1
 fe 18. K:e4 Fb4? 19. Fe2 Ф:a4 20. b3 Fа3 21.
 Kh4! Fe7 (Трагическое положение! Черные уже не
 могут предотвратить угрозы K:g6, хотя прекрасно
 видят ее.) 22. K:g6 Kр:g6 23. Ch5+! Сдался.

№ 1732. Сорокин

Раувер 9-й тур.

1. e4 e5 2. Kf3 Ke6 3. Ke3 Kf6 4. Ch5 Kd4 5. Ca4
 Ce5 6. d3 (После 6. K:e5 белые подвергают
 сильной атаке) 0-0 7. Cg5 e6 (Препятствует
 8. Kd5) 8. 0-0 h6 9. Ch4 (После этого хода у чер-
 ных лучшая партия; следовало меняться на f6 или
 отступить слоном на e3) g5! 10. Cg3 K:f3+
 11. Ф:f3 d6 12. Fd1 (Черные грозив ходом Cg4
 выиграть ферзя; на 12. h3 следовало бы g4
 с выигрышем пешки) Cg4 13. Fd2 Kh5 14. Kрh1
 f5? (Начало интересной, но некорректной атаки,
 связанной с жертвой фигуры; предварительно сле-
 довало отойти слоном на e6) 15. f3 K:g3+ 16. hg
 h5 (Если 16... Fe8, то 17. fg fg 18. A:f8+!
 Kр:f8 19. Af1+ Kрg7 20. Af2!, и атака отбита!)
 17. Cb3+! (Подготовка хода Ka4 с разменом
 неприятного черного слона e5) Kpg7 18. Ka4 f4
 19. K:c5 de 20. fg hg 21. Ce6 A:h8+ 22. Kрg1 fg
 23. Af7+ Kрg6 24. Fe3! (Белые хорошо ведут за-
 щиту; грозило A:h4 и Fh8, если 24. Aaf1?, то
 Ah1+!) A:h4 25. Ф:g3 Fd6 26. Cb3 A:h8 27. Kрf2
 b5 28. Af5 (Достаточно для выигрыша, но еще
 сильнее 27. Kрe2!, например e4 28. Ff2 Fe6
 29. Aaf1 и выигр.) e4 29. Ф:e5 Ф:e5 30. A:e5
 eb 31. ab Ah1 32. Ae6+ Kрh7? 33. A:h1X.

Если мы возьмем результаты последних 7 туров первенства, снова после двухдневного перерыва переочевавшего в Центральном дом физкультур и спорта, то получится довольно необычная картина: Алаторцев, Рюмин и + 5½, Лисицын, Рабинович + 4½, Богатырчук и Левенфиш + 4, Ботвинник, Вердянский, Зубрев, Кан, Фрейман, Чеховер, Юдович + 3½, Дув-Хотимирский, Кириллов, Раувер + 3, Гогалде, Романовский + 2½, Савицкий, Сорокин + 1½. То обстоятельство, что между лидерами и + 3,5, безнадёжным хвостом турнирной таблицы можно провести знак равенства, конечно не случайно: это естественный результат преумножения, когда выбывают из строя физически менее выносливые и „случайности“ особенно подчеркнуты даже самые ответственные партии. На игре Ботвинника, стоявшего чуть ли не в 6 из 7 партий (кроме как с Чеховером) на проигрыш, отразились и другие причины: излишняя самоуверенность, пожалуй даже головокружение от успеха. Как-то сразу лишился он тех импульсов, которые заставляли его напрягаться, бороться за победу, соблюдать крайнюю предосторожность. Психологически на него влияло сознание, что в любой момент турнира, вплоть до последнего тура, он мог безболезненно проиграть партию, не теряя первого места. Любопытная картина получилась в 16-ом туре, когда Ботвинник проигрывал Рюмину. Выиграв кто-либо из конкурентов, и дистанция между первым и вторым могла уменьшиться до ½ очка. Но случилось так, что Рабинович проиграл Левенфишу, а Алаторцев Романовскому, и благодаря этому расстоянию между лидерами осталось без изменений. Независимо от всех обстоятельств финиш Ботвинника надо отнести к мало почетным и совершенно лишённым того эффекта, который имел место в 1931 г., когда он за три тура до конца обогнал Рюмина; впечатлительное от его победы получалось совсем не то, на которое можно было рассчитывать после прекрасно проведенных им 12 туров. И „широча победа“ над Фрейманом, и провал разработанного им варианта в партии с Левенфишем, и 70-ходовое сопротивление без фигуры Рюмину — все это — достижения скорее отрицательного свойства. От победителя первенства СССР хотелось бы видеть полнокровных качественных показателей, каких на финише он показать не сумел. Об этом следует очень и очень пожалеть.

Алаторцев проявил в конце турнира много упорства и изобретательности. Он смело играл на выигрыш и энергично добивался своей цели. Прекрасно использовал он незаметный промах Вердянского, точно переиграл Сорокина, отразил недостаточно корректные атаки Дувя и использовал плохо разгаданный Юдовичем дебют. Правда Савицкий зевнул в безнадежном для Алаторцева положении маг в 2 хода но до цейтнота и эта партия также им была размыта прескоходом, равно как и Каном, где точная заплата черных предупредила ничейный исход. Как раз тех качеств, которые сыграли решающую роль в победе Алаторцева — настойчивости и воли к победе — не хватает Рюмину. Только тогда, когда он примерил с тем, что хорошее место ему больше не занять, и так сказать, махнул рукой на турнир, он сумел показать свою силу. Он начал играть спокойно без всякого напряжения и легко создавал желательные ему позиции. Премьерная его партия с Рабиновичем — одна из лучших в турнире. Хороши также партии Рюмина с Зурбаревым, Лисицыным и, наконец, заключительная часть с Ботвинником, где не так легко было найти правильные планы выигрыша. Но даже на последнем этапе, когда силы к нему вернулись, он не сумел их полностью использовать. Рауверу, в совершенно выигрышном положении, он умудрился подставить фигуру, в последнем же туре против Юдовича у него просто не хватило мужества для игры на выигрыш. В целом финиш Рюмина только подтверждает случайность, хотя и симптоматичность его неуспеха.

Встреча Рабиновича с Левенфишем бесспорно оказалась в турнире самой и притянутой, сумевшей захватить весь зрительный зал. Чуть ли не в продолжение всей партии, каждый из противников был уверен в правоте своей стратегии, а следившие за разветвляющимися событиями многочисленные мастера совершенно запутались в лабиринте плывущихся вариантов. Победителем из этой схватки вышел Левенфиш, комбинационное творчество которого не раз торжествовало на этом турнире. К сожалению, за чрезмерное напряжение, проявленное во время этой партии, он попался глубокому обмороку, который на следующий день случился с ним на теннисном корте; случай этот лишний раз подтверждает необходимость самого внимательного отношения ко всем вопросам, связанным со здоровьем участников. В целом участие Левенфиша значительно обогатило содержание турнира и даже превзошло те ожидания, которые на него возлагались. Такие изящные кончики, как например в его партии с Юдовичем, всегда будут служить прекрасным методическим материалом для еще неискушенных в красоте шахматной комбинации. Хорошо и уверенно финишировали Лисицын и Рабинович. Первый после ряда последовательно и красиво проведенных партий с Богатырчуком; Гогалде, Вердянским; мог стать даже наравне с Алаторцевым, если бы в последнем туре он не стал жертвой красивой комбинации Романовского; второй под конец несколько споткнулся на встречах с Левенфишем и Рюминым, которые сумели удачно инципуать его узкие места. Богатырчук, хотя и подтянулся к концу, все же играл недостаточно уверенно. И победа над Ботвинником, зевнувшим в худшем, но не в безнадежном положении важную пешку, и победа над Кирилловым, подставившим в критический для Богатырчука момент целую ладью, доставались ему значительно легче, чем это могло иметь место при нормальной игре противников. И поэтому, вряд ли можно утверждать, что Лисицыну и Рабиновичу сопутствовало счастье в их встречах с Богатырчуком. Кан, Вердянский, Юдович закончили последний этап с 50%, не выделаясь ни хорошо, ни слишком плохой игрой. Все же, нам кажется, что каждый из них мог дать значительно больше, чем им удалось сделать в этом турнире.

К тем, кто совершенно выдохся еще задолго до окончания турнира следует отнести: Раувера, Романовского, Савицкого и Сорокина, в меньшей степени Чеховера и Гогалде. Перечислять здесь, которые они допускали в своих партиях, заняло бы слишком много места, да кроме того не только левки, но и сильная игра часто решала исход их партий. Романовскому, правда, удалось в хорошем стиле выиграть принципиальные партии у своих учеников Алаторцева и Лисицына но очевидно для этих партий он собрал все свои силы. Сорокину тяжело достались последние три половинки, давшие ему явные мастера, во в общем, в качестве единственного первокатегорника, он нисколько не нарушил общей картины.

Значительно подтянулся к концу Зубарев, Дув-Хотимирский и Кариллов и, после рокового проигрыша Ботвиннику, сразу потерял всякий интерес к турниру неудачливый Фрейман. И последняя часть турнира так же, как и вторая, изобиловала грубыми ошибками, неожиданностями и цейтнотами, особенно часто падавшими на время после перерыва. Особенно отягчался в этом отношении партия Дув-Хотимирский — Савицкий, где в цейтноте оба противника находились в таком состоянии отупения, что один судорожно подставлял своего коня, а другой с наименьшей энергией убегал от этого влосостного коня. Впрочем, было не мало хороших интересных партий, заслуживающих изучения как со стороны дебютных идей, так и стратегии мятельшпана. Повидимому, они войдут в те книги, которые подведут окончательные итоги турниру.

Рядом с всею общим первенством как-то незаметно прошли остальные турниры. Мало кто интересовался экспромтом, организованным шестерым шашечным турниром, в котором ленинградские перво-категории убедительно демонстрировали свое превосходство (И. Соков, П. Поляк, Ш. Рубинштейн) над лучшим шашечным мастером Союза Шебедевым.

Незамеченным прошло женское первенство Ленинграда (И. Агеева П. Руденко), участницы которого упорно били чужие чужими фигуры и наоборот, настойчиво соревновались в количестве грубых промахов и решали вопрос о первенстве вышпиливая, где 2 лишние пешки только ускорили «форсированный» проигрыш. Не оправдала надежд и турнир I категории, в котором было достаточно «маши», не соответствующей той ответственной задаче, которую ставил этот турнир. Вопреки ожиданиям, на первое место вышла молодая Зек и «старый» Розенталя, между которыми в недалеком будущем будет разыграно влияние мастера. По отъезду «авторитетов» одному из них получить влияние слишком рано, другому слишком поздно. Надо думать, однако, что это не так и что оказываемое им Всесоюзной шахорганацией доверие послужит им лучшим импульсом для дальнейшего совершенствования и успехов на шахматном поприще.

Турнир закончился торжественным заседанием и, наконец, устроенной массовым отделом Лесновета в Доме ученых товарищеской беседой за чашкой чая. Было сказано много красивых слов о стариках и молодежи, учителях и учениках, победителях и побежденных, но лучше всего прозвучало деловое обращение зам. пред. Лесновета тов. Эдельсона: «Я обязуюсь в течение ближайшего времени открыть в Ленинграде центральный шахматный клуб, но вместе с тем ожидаю, что и мастера Советского Союза также возьмут на себя встречные конкретные обязательства».

Вывод брошен! Слово за вами, товарищи-мастера!

С. Вайнштейн.

№ 1733. Романовский Чеховер 14-й тур.

1. Kf3 d5 2. b3 Kf6 3. Cb2 Cg4 4. e3 e6 5. Ce2 Kbd7 6. e4 e6 7. 0—0 Cb6 8. d4 Fb8! (Отставая поле e7 свободным для отступления слона в случае 9. c5) 9. h3 (На 9. Kbd2 могло последовать 9... C:f3 10. K:c3 Ke4) C:f3 10. C:f3 h5 11. Kd2 g5 (Предприимчивая черными атака, по всей вероятности, преждевременна, т. к. черный король в центре стоит неважно, однако поскольку теперь белые должны ускорить вскрытие центра, это продолжение должно было повести к острой и интересной схватке.) 12. e4! de (Есая 12... g4, то пе 13. hg? Ch2+ 14. Kph1 hg, а 13. e5!) 13. C:e4 g4 14. h4 Cf4 15. Ae1? (Следовало играть 15. d5! с большими осложнениями, повидимому, выгодными для белых.) g3! 16. f3 Fe7 (Подготовка 0—0—0, после чего черным нечего опасаться, то время как благодаря сильной пешке и слабости черных полей у белых, атака черных на королевском фланге становится скоро неотразимой) 17. Kf1 0—0 18. Fe2 Adg8 19. Led1 (Дистанция)

Kg4! (Коня нельзя взять в виду hg, затем A:h4 и Agh8) 20. d5 (Белые вынуждены искать контршансов, так как иначе они сразу погибают: 20... Fd8 F:h4 Kf2 и Fh1x) e5 21. e5 ed 22. A:d5 (Или 22. C:d5 F:c5+ и выигр.) Kd6 23. Ad1 K:d5 24. A:d5 Kf6 25. Cf5+ Kpb8 26. A:e5 Ae8 27. A:e8+ A:e8 28. Fe4 Ce5

29. Ce1 Ad8 30. Ce3 Kd5 31. Cg5 f6 32. Ch6 Ke7 33. Ce2 Ad4 34. Fb5 A:h4 35. Ce3 Cd4 36. Ce4 C:e3+ 37. K:e3 a6! (Вынуждает размен ферей, так как если 38. Fe8+ Kрa7 39. b4, то 39... Ff4! Kf1 Fe1! 41. Cd3—грозяло Ah1+—Fe1 в выигр., или 40. Kd1 Fd2; на 38. Fe4 (b4) следует f5) 38. Fb6 F:b6 39. eb f5! 40. C:f5 Ad4 41. Ce2 Ad2 42. Ce4 Ae2 43. Kf1 Ae1 Сдался.

№ 1734. Раувер Фрейман 14-й тур

1. e4 e5 2. Kf3 Ke6 3. Cb5 ab 4. Cb4 d6 5. e3 Kf6 6. 0—0 K:e4? (Рискованное продолжение. Следовало играть 6... Cd7 7. d4 Ce8 8. Ae1 0—0 9. Kbd2 Ce8, переводя игру в «кечжметский» вариант) 7. d4 Cd7 8. Ae1 f5 9. de de 10. C:e6? (До сих пор белые играли правильно, здесь же следовало сначала сыграть 10. Kbd2! и лишь после K:d2 ответить 11. C:e6! например K:f3+ 12. C:f3; и если теперь e5—e4, то 13. C:e4) C:e6 11. F:d8+ A:d8 12. K:e5 Ce5 13. K:c6 (Необходимо было 13. Ce5, правда, тоже с худшей игрой после C:e3) C:f2+! 14. Kp1 bc 15. A:c4+ fe 16. Kр:f2 Ad1! (В этом все дело: теперь белые не могут без материальных потерь закончить развитие своих фигур) 17. Kd2 0—0+ 18. Kрe2 Ah1 19. b3 A:h2 20. Ca3 A:g2+ 21. Kрe3 Ae8 22. Ae1 (Нельзя 22. K:c4 из-за Ag4) Ag4! 23. Ce5 h5 24. Af1 h4 25. Af5 (Белые совершенно беспомощны против движения пешек) Ag3+ 26. Kрe2 e3 27. Kf1 Ag2+ 28. Kрe1 h3 29. Ah5 A:h2 30. A:h3 e2 31. Ke3 Ae5! 32. Cd4 Ag5 33. Ke4 (33. Ah1 Aa1+) Ag2 34. Cf2 (Вынуждено) Aa1+ 35. Kр:e2 Aa2+ 36. Kd2 A:f2+ 37. Kр:f2 A:d2+ 38. Kрe3 Ad5 39. e4 Ad8 40. Ah5 (Лучше, но также недостаточно было 40. Kрe4) Ab8! 41. Aa5 A:b3+ 42. Kpd4 Ab6 43. Aa1 e5+! 44. Kр:c5 g5 45. Ag1 Ag6 Сдался.

№ 1735. Чеховер Кап 15-й тур.

1. d4 Kf6 2. e4—e6 3. Kf3 Cb4+ 4. Cd2 C:d2+ 5. F:d2 b6 6. g3 Cb7 7. Cg2 0—0 8. 0—0 d6

9. Ke3 Kbd7 (Несколько лучше другая система: 9... Ke4 и т. д.) 10. Фе2 Фе7 11. e4 e5 12. Лf1 (Савицкий против Кана играл 12. Аd1) e5 (Этот ход вполне уместный после 12. Аd1, в данной позиции не совсем удовлетворителен; правильно 12... Аfе8) 13. Кd5! К:d5 14. eд Фе7 (Теряет пешку; следовало играть f7-f6) 15. de de (Если 15... К:e5, то 16. К:e5 de 17. Фе4 Ae8 18. f4!, также выигрыш пешку) 16. Фе4! b5 (Если 16... Ae8, то 17. Ch3 с последующим С:d7 и К:e5. К плохим последствиям ведет защита пешки посредством 16... Фd6, на что белые не могут играть 17. К:e5 ввиду Ae8 18. f4 f6, или 18. К:f7 Кр:f7!, однако после 17. Ch3! fe7 18. Cf5 h6 19. Kh4 черные получают явно проигранную позицию) 17. b3 (Достаточно было и простое 17. К:e5, например: 17... К:e5 18. Ф:e5 Ф:e5 19. А:e5 bc 20. Ae7 Сa6 21. d6 в 22. А:a7 или 17... Кb6 18. b3 и т. д.) bc 18. bc Фаb 19. К:e5 К:e5 20. Ф:e5 Ф:e4 21. Фе7 Сa6 (Если С:d5?, то 22. Ae1 Фd4 23. Аd1 и выигр.) 22. d6 Аa8 23. Аd1! (Если теперь Ф:a2?, то 24. Аa1 Фе4 25. Cf1) Фа4 (Гривола 24. Cd5 и затем С:f7+) 24. Ф:a7 e4 25. Фd4 Сb5 (Диаграмма)

Аржентинский шарж

Мастер С. Н. Фрейдман

24. Ce2 и выигр.) 23. К:f7 А:f7 24. С:f7+ Крh8 25. С:e3 Фе7 26. Ag6 Сdася.

26. Ae3! Ф:a2? (Попадаясь в ловушку) 27. Аa1 А:d6 (Если Фе2, то 28. Ce4 и выигр.) 28. Фе5 Фd2 (Делая 26-й ход, черные не заметили, что на 28... f6 последует 29. Фd5+!, и белые выиграют ладью) 29. Ф:b5 Аf6 30. Ae8! (Это энергичное продолжение требовало точного расчета) Ф:f2+ 31. Крh1 g6 32. Аa8 Крg7 33. Фb4! (Защищая пункт e1. Отсюда и до конца партии все форсировано) А:e8 34. А:e8 g5 35. g4 Аf4 36. Фf8+ Крg6 37. Фd6+ Крg7 38. Фf8+ Крg6 39. Фd6+ Крg7 40. Фе5+ Аf6 (Если 40... f6, то 41. Фе7+ Крh6 Ag8) 41. Фе7! Ag6 42. Фf8+ Крf6 43. Ae7 Ag7 44. Фd8! Крg6 45. Фd6+ f6 46. А:g7+ Кр:g7 47. Фе7+ Сdася. Вся партия проведена белыми отдельно.

№ 1737. Рабинович Рюмин 18-й тур

1. d4 e6 2. e4 f5 3. e3 Kf6 4. Ke3 Ce7 5. Cd2 (Точнее 5. Фе2, например: 5... 0-0 6. Cd3 d6 7. Kge2 Кеb8, a3 e5 9. f3 и т. д.) 0-0 6. Фе2 d6 7. Cd3 Кеb8, a3 e5 9. d5 (Теперь 9. Kge2 нельзя из-за 9... e4) e4 10. Ce2 (Если 10. de ed 11. cb7, то С:b7 e последующим С:g2) Ке5 11. f4 ef 12. gf e6 13. f4 (Лучше 13. 0-0 0) Кeg4 14. h3 Kh6 15. Cf3 (Белые упускают последний момент для рокировки; после 15. 0-0-0 Ке4 16. Ah2 получалась игра с обоюдными шансами. Ходом в тексте белые, на первый взгляд, препятствуют 15... Ке4) (Диаграмма)

№ 1736. Лисидин Голдвуде 16-й тур

1. Kf3 d5 2. e4 e6 3. e3 Kf6 4. Ke3 e6 5. Фе2 Kbd7 6. d4 Ce7 7. Cd3 ab (Заслуживало внимания 7... de 8. С:e4 b5 9. Cd3 ab и т. д.) 8. b3 0-0 9. 0-0 e5 10. Сb2 b6 (Лучше было, пожалуй, 10... h6 или Сd6, затрудняя ход Ке5) 11. ed ed 12. Ке5! Сb7 13. f4 (Ничего не давало 13. К:d7 Ф:d7 14. Ке4 e4! или 14. de bc 15. Ке4 d4!) h6 14. МЗ e4 (Дает белым возможность, жертвуя качество, создать многообещающую атаку на королевском фланге; поэтому осторожнее было 14... b5, угрожая Сe5-e4) 15. bc de 16. С:e4 (Плохо было бы 16. Се4 К:e4 17. К:e4 Ae8 с угрозой e3, или даже сразу 17... e3) С:f3 17. gf b5 18. Сb3 Кb6 19. Крh1 b4? (После этого атака белых равнивается без затруднений; следовало играть 19... Ae8 20. Ag1 Kfd5 21. Фg2 Cf6, после чего исход борьбы был бы неясен) 20. Ag1 Kh5 (Повидимому, здесь уже нет удовлетворительной защиты) 21. Фg6 b5 22. Ф:h5 Cf6 (Если 22... cb, то 23. Ф:h6 Cf6

Ke4! (Жертвуя пешку, черные лишают противника рокировки и получают сильную атаку на многочисленные слабости в позиции белых) 16. К:e4 (Принятие жертвы вынуждено, т. к. если 16. 0-0 0, то Кf2 с выигрышем качества) fe 17. С:e4 Ch4+ 18. Крd1 Cf5 19. Kf3 Фе7 20. С:f5 К:f5 21. e4 Ae8! (Черные наилучшим образом ведут атаку, вводя в бой последние резервы; белым невыгодно теперь бить на f5; 22. ef Фе2+ 23. Крe1 Ф:f3 и т. д.) 22. de bc 23. e5 (Остроумно, но все же недостаточно для спасения) d5! e4. e5 Kg3 25. Ah2 Ке4 26. К:h4 Ф:h4 27. Ce1 (Если 27. Се3, то 27... Фg3 28. Фе2 d4! и т. д.) А:e5! 28. fe (Партия проиграна и при других продолжениях) Аf1+ 29. Крe2 Kg3+! (Белые рассчитывали только на 29... Фе1+ 30. Крd3 Af3+ 31. Крd4 Фg1+ 32. Af2 А:f2 33. Се3 с возможностью борьбы) 30. Крd3 Фe4+ 31. Крd2 Фf4+ 32. Крe3 Af3+ Сdася (33. Фd3 Фе4+). Прекрасно проведенная черными партия. Удостоена приза „за красоту“.

ОТДЕЛ КОМПОЗИЦИИ

Все задачи и этюды настоящего номера печатаются впервые

Этюд № 634

Н. Д. Григорьев
(Москва)
N. Grigorjev

Белые выигрывают

Этюд № 635

В. Якимчик (Москва)
W. Jakimschik

Белые делают ничью

Задача № 1563

А. М. Доборджинидзе
(Абастуман)
A. Dobordshynidze

Мат в 3 хода

Задача № 1564

А. Казинцев и Л. Староверов
A. Kasanzew und
L. Starowerow

Мат в 3 хода

Задача № 1565

И. Фишль, Эрфурт
I. Fischl

Мат в 3 хода

Задача № 1566

В. Гржанковский
(Польша)
W. Grzankowski

Мат в 2 хода

Задача № 1567

А. П. Гуляев (Москва)
A. Guljajew

Мат в 2 хода

Задача № 1568

А. М. Краснокутский
(Мариуполь)
A. Krasnokutsky

Мат в 2 хода

Задача № 1569

А. П. Кузнецов
(Москва)
A. Kusnetzow

Мат в 2 хода

Задача № 1570

А. Л. Ротинян (Эривань)
A. Rotinjan

Мат в 2 хода

Задача № 1571

М. Сегер (Брюссель)
M. Segers

Мат в 2 хода

Задача № 1572

М. Фельдман (Будапешт)
Tibor Feldmann

Мат в 2 хода

Исправление. В статье матч Ленинград—Москва («Ш. в СССР» № 9) стр. 131 в задаче № 1—на f2 должна быть белая пешка; в задаче № 4 на e4 пропущена черная ладья; в этюде № 6 белый король должен стоять на b1.

РЕДАКЦИЯ—ЛЕНИНГРАД, ПР. 25 ОКТЯБРЯ, 28. КОМНАТА 19. ТЕЛ. 549-87 и 132-44

Завед. редакцией: **С. О. Вайнштейн**

Ответ. редактор: **А. Ф. Ильин-Женевский**

Сдано в набор 29 IX—33 г.
Отд. формат бумаги 72X105
Ленинград № 25718

ОГПЗ—Фот № 704
1 лист

Подписано к печати 10 X—33 г.
Количество вылетов в 1 печ. листе 96.000
Тираж 6.000
Заказ № 4488